

УДК 33 DOI: 10.14451/1.255.337

Приоритетные направления и условия пространственного развития Российской Федерации в рамках становления евразийского макрорегиона

© 2026 **Петров Александр Михайлович**

Доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: palmi@inbox.ru

Ключевые слова: Евразия, Россия, интеграция, экономика, пространство.

Формирование концепции Большой Евразии в последние годы рассматривается как благоприятное направление для России в контексте крупномасштабных трансформаций мировой экономики и политики. Эти глобальные процессы оказывают нарастающее воздействие на территориальную организацию Российской Федерации, определяя характер её пространственной эволюции. В работе выделены основные противоречия и актуальные тенденции, характеризующие преобразование российских территорий на современном этапе. Определена базовая структура евразийской интеграции масштабного уровня, при этом установлена взаимосвязь между её становлением и усилением кооперации между муниципальными образованиями и регионами страны.

В 2019 году на долю западных государств приходилось около 65% от общего объема внешней торговли Российской Федерации (РФ). Однако санкционная политика, проводимая объединенными западными державами, привела к существенному сокращению или полному разрыву экономических отношений с государствами, занявшими недружественную позицию. События 2022 года, характеризующиеся резким ухудшением геополитической обстановки (некоторые исследователи оценивают их как приближение к порогу глобального военного конфликта), создали значительные вызовы для национальной безопасности РФ. Эти вызовы повлекли за собой трансформацию ключевых направлений разви-

тия страны, включая пространственное планирование, внешнеторговую деятельность, транспортно-логистическую инфраструктуру и общеэкономическую стратегию [3; 5].

Экономические риски для государства и его регионов обостряются из-за падения результативности внешнеторговых сделок, увеличения расходов на перевозки и дополнительных затрат, связанных с нарушением или удлинением маршрутов доставки товаров. Причиной стало прекращение страхования российских грузов и технического обслуживания отечественных кораблей, введение ограничений на посещение иностранными судами российских гаваней,

а также закрытие европейских портов для кораблей национальных перевозчиков. Морские транспортные коридоры в западном направлении столкнулись с серьезными трудностями вследствие повышения рисков безопасности на выходах из Черноморского и Балтийского бассейнов. Транспортировка отечественных товаров по территориям государств, входящих в НАТО и Европейский союз, существенно затруднена [8].

При анализе воздействия концепции Большой Евразии на территориальное развитие России необходимо понимать уникальную природу данного феномена. Его отличительная черта заключается в параллельном существовании различных интеграционных механизмов, инициатив и тенденций, которые взаимосвязанно реализуются на центральной территории евразийского континента. Подобная ситуация формирует многополярную евразийскую архитектуру, что делает чрезвычайно сложной задачу определения точных географических границ Большой Евразии и приводит к неизбежным расхождениям в подходах к её территориальному разграничению [1; 4].

В нынешних условиях концепция расширенного евразийского пространства для России приобрела выраженную ориентацию на китайскую экономику. Проект «Один пояс, один путь» фактически превратился в главный объединяющий элемент этой конструкции. Показательно, что Китай воспринимается как катализатор развития как российской экономики, так и углубленной интеграции внутри ЕАЭС. С точки зрения населения и геополитического влияния наблюдается несбалансированная многополярность. Примечательно, что сама идея масштабного евразийского сотрудничества имеет преимущественно российское происхождение – этот дискурс распространен и доминирует главным образом в РФ и среди её ближайших союзников [8].

Данная концепция воплощает возрожденные принципы евразийской философии П. Н. Савицкого о «внутриконтинентальном соседстве»,

соединённые с обновлённой версией проекта Большой Европы – территориального континента от Лиссабона до Владивостока. Адаптация этой идеи к постреферендумным крымским условиям открывает возможности для формирования концептуального обоснования восточного геостратегического вектора России, заявленного ещё в конце первого десятилетия XXI века [8; 9].

Под влиянием экономических процессов и демографических изменений значительная доля этих образований формирует фундамент для масштабной евразийской консолидации. Ее запущенный комплекс разнонаправленных партнёрских отношений и союзов на евразийском пространстве. Все эти элементы в целом можно охарактеризовать как уникальную территориально распределённую масштабную конструкцию – базовую основу глобальной евразийской интеграции [8].

Согласно исследованиям, ключевая экономико-географическая идея концепции Большой Евразии заключается в выстраивании стабильной континентальной интеграции через развитие транспортных магистралей и укрепление межгосударственных хозяйственных взаимоотношений. Фундаментальная основа масштабной евразийской интеграции представляет собой формирование инновационных организационных структур на разрозненных и многообразных территориях континента. Эти преобразования во многом связаны с переориентацией геополитического и геоэкономического центра тяжести в южном и восточном направлениях, что способствует возникновению таких элементов, как транспортно-коммуникационные артерии, промышленные кластеры, зоны приграничного взаимодействия, межрегиональные трансграничные образования и площадки межкультурного обмена, где концентрируются население, инфраструктурные объекты и экономическая деятельность. Вместе с тем, по мнению Б. Вардомского, отмечается «отсутствие ярко выраженного тренда на рост торгово-экономической связанности». Воздействие данного явления охватывает значительное число муниципалитетов

и территориальных единиц России, представляя собой одновременно уникальный способ восприятия мира, определённую стратегию географического позиционирования, а также процесс общественно-географического характера, формирующий регионы через их объединение [8].

Ключевым направлением работы для российских специалистов в области общественной географии становится ликвидация критического разрыва в понимании глобальных геополитических и геоэкономических трансформаций. Эти масштабные изменения формируют новые модели расселения и хозяйственной организации территорий, кардинально преобразуя мировое пространство и его географическое восприятие. Изучение масштабной евразийской интеграции представляет собой важнейшее направление исследований в данной сфере. Процессы интеграции напрямую связаны с перераспределением демографических и экономических ресурсов евразийского континента в восточном и южном направлениях. Одновременно усиливающееся противостояние России и западных государств

провоцирует явления деглобализации и территориального обособления регионов, что дополнительно стимулирует интеграционные тенденции на евразийском пространстве.

Исследование Большой Евразии представляет собой многоаспектную задачу, поскольку речь идёт о постоянно трансформирующейся структуре глобального масштаба, характеризующейся множественностью центров влияния, неоднородностью компонентов, диспропорциями развития и нечёткими территориальными рамками. Взаимодействие этого геополитического образования с российскими территориями имеет уникальную природу, выходящую за пределы традиционной логики «элемент–система». Подобная комплексность открывает широчайший спектр исследовательских траекторий и проблематик для научного анализа. В представленной работе авторы сосредоточились на наиболее принципиальных направлениях, хотя очевидно, что затронутые аспекты составляют лишь малую долю всего массива потенциальных научных изысканий в данной сфере.

Библиографический список

1. Безруков Л. А. Географический смысл создания «Большой Евразии», География и природные ресурсы. – 2018.
2. Герасимова Е. Б., Кеворкова Ж. А., Кришталева Т. И. Оценка эффективности развития Арктической зоны РФ. – М. : Спутник +, 2024. – 347 с. – ISBN 978-5-9973-6831-9. – EDN KBQQYU.
3. Дружинин А. Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2021. – 270 с.
4. Ефременко Д. В. Рождение Большой Евразии, Россия в глобальной политике. – 2016.
5. Караганов С. А. О третьей холодной войне, Россия в глобальной политике. – 2021. – DOI: [10.31278/1810-6439-2021-19-4-21-34](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-4-21-34).
6. Петрова О. А. Проблема внедрения МСФО 19 «Вознаграждения работникам» и его влияние на прозрачность отчетности в условиях цифровой экономики // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 317–320. – DOI: [10.14451/1.204.317](https://doi.org/10.14451/1.204.317). – EDN JUWCQS.
7. Петрова О. А. Проблемы устойчивого развития моногородов в России // Экономические науки. – 2023. – № 219. – С. 126–128. – DOI: [10.14451/1.219.126](https://doi.org/10.14451/1.219.126). – EDN HRRUZS.
8. Пространственное развитие России в контексте формирования Большой Евразии: факторы, векторы, приоритеты / Л. А. Безруков [и др.] // Балтийский регион. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 18–40. – DOI: [10.5922/2079-8555-2024-2-2](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-2-2).
9. Торкунов А. В., Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы, Полис. Политические исследования. – 2020. – DOI: [10.17976/jpps/2020.05.02](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.02).
10. Tolmachev M., Petrova O. Implementaciones de medidas para el desarrollo del potencial económico de la infraestructura de la zona ártica // Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas. – 2022. – Vol. 10, no. 20. – P. 115–128. – DOI: [10.5377/reice.v10i20.16030](https://doi.org/10.5377/reice.v10i20.16030). – EDN VOKDLY.